

PSIXOLOGİYA

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Б.Г.АЛИЕВ

Бакинский Государственный Университет
aliyevba@yahoo.com

В статье рассматриваются отдельные вопросы психологии типологии личности политического лидера. Автор анализирует современные психологические теории типологии личности политического лидера и дает психологическую типологию личности политического лидера. Раскрывается психологическая природа мотивации, ценностной ориентации, способностей и черт характера политического лидера. Отмечается, что в конкретной кризисной, исторической ситуации личностные качества лидера превращает его в общенационального лидера и направляет его на решение судьбоносных проблем страны и народа.

XXI век характеризуется усилением бюрократизации всех сторон общественной жизни. Это связано с тем, что вовлечение всех слоев общества в социально-политическую жизнь создает большие организации, институционализирует их, но в то же время эти организации становятся деструктивными для демократического, политического функционирования. Большие бюрократизированные институты вступают в обществе в конкурентные отношения, итогом которых оказываются компромисс и монополия на принятие всех важнейших решений.

Психологическое осмысление политических, социальных, экономических и культурных явлений, происходящих в условиях глобализации, приводит к мысли, что существующие модели демократического общества дают серьезные трещины.

Теория демократического элитизма и плюралистические теории могут объяснить функционирование политической системы лишь при стабильном состоянии экономической и социальной жизни. В этих условиях, когда элиты принимают решения, массы не вмешиваются в политический процесс или пассивно поддерживают соответствующие элиты. Неизбежен кризис этих теорий в условиях, когда общество вступает в полосу длительного кризисного развития, когда бюрократический способ принятия решений оказывается невозможным и начинаются массовые движения протеста против существующей системы. В условиях глобализации и переживаемой глубокой депрессии и рецессии дальнейшее развитие и функционирование существующей политической системы западных стран приходит в явное противоречие с принципом демократии. Бюрократизация и корпоратизм, вынесение процесса принятия важнейших решений

без участия институтов гражданского общества, не соответствует принципам демократизации общества и в какой-то степени соответствуют только теориям демократического элитизма. Всемирный кризис экономического развития породил новые реалии и еще раз показал, что в этих условиях элиты не в состоянии принимать самостоятельные и верные решения. Вся надежда возлагается на государство в лице политического лидера. И все ждут, что избирания такого лидера может обеспечить успех.

В такие критические периоды жизни общества необходимо, чтобы политический лидер вместо того, чтобы получать советы от административной демократии, прямо обращался к народу и только в этом случае он может проводить дальновидную и смелую политику. Условие успешности деятельности такого лидера – не слепое повиновение ему со стороны народа, а полная сознательная поддержка. Подобный лидер, с независимой от парламента базой власти может преодолеть раздробленность классовых интересов, представленных в парламенте, и быть объединяющим началом нации. Во времена кризисов у людей ярко проявляются склонности идти за тем, кто знает что делать и как делать, особенно в переломные времена. Такому человеку наряду с большими знаниями, необходимо завоевать положение, позволяющее сохранять контроль над властью независимо от того, согласны будут с этим другие или нет. По мнению Сократа, решительный момент привлекает больше симпатий к энергичному лидеру, чем период мира и процветания, поскольку требует активных действий.

В концепции М.Вебера демократия выступает как способ и средство, а не цель в себе (24). Это способ избрания лидеров, это средство как для придания их правлению законности, так и для привлечения значительной массы населения к политическим делам нации. Тем не менее, демократия, по мнению М.Вебера, не является подходящим средством для решения обычных политических вопросов, в подобных случаях необходимы скорее компромиссы через переговоры, чем голосование. Поэтому он считал утопичными теории "народного суверенитета", такие понятия, как "воля народа", "мудрость народа" и т.д., цель которых исключить господство одного человека над другим. По мнению Вебера, этого нельзя достичь в современных условиях, поскольку прямая демократия и правительство непрофессиональных политиков принципиально невозможно вне пределов мелких государств-городов, ограниченных своими размерами и населением. Согласно Веберу, любая рационализация или же формализация взаимоотношений между людьми в современных больших обществах и государствах неизбежно ведет к авторитаризму. Анализ английской парламентской демократии, которая подавляющим большинством исследователей рассматривалась как модель наиболее успешной демократии, дал повод Веберу усомниться в демократическом характере функционирования этого института власти.

Макс Вебер в своей теории главный акцент делает на харизматического лидера, избранного прямым голосованием народа, перед которым он несет ответственность. Подобный лидер стоит над бюрократической администрацией, избираемой, в свою очередь, формально легальным образом. Степень легитимности харизматического лидера определяется масштабами его успехов. Так как, по Веберу, роль масс в политическом процессе ограничивается лишь участием в избрании харизматического лидера, им, по существу, отказывается в праве

осуществлять контроль над бюрократией снизу. Эти функции граждане делегируют харизматическому лидеру, который осуществляет контроль за деятельностью бюрократии сверху; одна из главных его задач - борьба с бюрократией, необходимая для преодоления олигархического принципа правления.

В американской политической системе должность президента обладает харизмой независимо от личности президента. Многие американские политики отмечают, что народ смотрит на президентскую власть с надеждой на твердое руководство. В личности президента американский народ видит свое символическое единство, обретенное в процессе избрания его на должность. Формально, будучи избранником всего народа, он тем самым как бы примиряет все партийные, социальные, классовые и групповые интересы.

Особенно возрастает роль президента как символа единства нации в кризисное время, когда нация ждет от него решительных действий. Отношения между массами и президентом идеально соответствуют отношениям между плебисцитарным харизматическим Лидером и массами в веберовской теории. Народ возлагает большие надежды на харизматического лидера лично в деле достижения благополучия и процветания. Народ ждет успехов от президента, и власть и возможность дальнейшей деятельности президента зависят от того, насколько эффективно ему удастся справиться с теми или иными острыми проблемами внутренней и внешней политики.

Для одних политиков власть - самоцель, для других - средство и выступает в качестве предмета инструментальной потребности. Но и в том и в другом случае политик может вовлечься в борьбу за власть, и чем острее и напряженнее эта борьба, тем больше шансов, что данный вид вовлеченности и стимулирующая его цель - одержание победы, накладываясь на все другие мотивы, в конце концов перекроет их и станет доминирующим мотивом в деятельности политика. Наиболее глубокой психологической мотивацией являются потребности в самореализации личности, в проявлении ее индивидуальности, в самостоятельно конструируемых, разнообразных, эмоционально насыщенных социальных связях, общении.

Действительно, общественная активность – эта та сфера приложения личностных сил и способностей, которая радикально обогащает содержание жизни, наполняет ее новым смыслом. Личность имеет огромную возможность для актуализации своего потенциала и самореализации. Самореализация позволяет более адекватному познанию своего Я образа и усиливает самоутверждение личности.

Теория великих людей (great person theory) утверждает, что человек, который обладает определенным набором личностных черт, будет хорошим лидером независимо от характера ситуации, в которой он находится. Абсолютным воплощением теории великих людей является понятие харизматического лидера, перед которым преклоняются окружающие (от греч. *charizma* — дар, благодать божья, милость богов).

Если эта теория верна, то должны существовать какие-то ключевые черты личности, делающие человека великим лидером и выдающимся руководителем. Проведенные исследования выявили очень слабую зависимость между чертами личности и эффективностью лидерства.

Американский психолог Симонтон (Simonton) собрал информацию, касающуюся 100 личностных свойств всех президентов США. Сюда входили характеристики семей, в которых они росли, образование, прежние занятия и собственно черты личности. Только три из этих переменных: рост, размер семьи

и количество книг, опубликованных президентом до того, как он вступил на эту должность, - коррелируют с эффективностью деятельности президента на своем посту (определяемой по оценкам историков). Симонтон установил, что президенты США, выросшие в небольших семьях, чаще оставались в истории как великие политические деятели. Например, Франклин Рузвельт, которого считают одним из самых выдающихся американских президентов, был единственным ребенком. Остальные 97 характеристик, включая и черты личности, согласно результатам данного исследования вообще никак не связаны с эффективностью человека в качестве лидера.

Как ни странно, существует очень мало свидетельств того, что такие черты, как харизма (обаяние), смелость, склонность к доминированию или уверенность в себе являются показателями эффективности деятельности человека в качестве лидера.

Анализ этих исследований показывает, что изучение лишь одних черт личности явно недостаточно для понимания природы лидерства. Немаловажным фактором является социальная ситуация, в которой эти черты проявляются. Это не значит, что свойства личности вообще не влияют на шансы стать лидером. Согласно этой точке зрения, для того, чтобы стать эффективным лидером, не нужно быть «великим человеком». Достаточно, в нужное время оказаться в нужном месте и сделать то, что было нужно делать. Оказывается все очень просто. Таким образом, личность может проявить свои лидерские качества только в подходящей ситуации.

Большой популярностью пользуется ситуационная теория лидерства, которая рассматривает и объясняет действия лидера во взаимосвязи его личных свойств и ситуации. Это ситуационная теория лидерства Фреда Фидлера. Основная идея этой теории заключается в том, что эффективность лидера зависит, с одной стороны, от ориентированности лидера на задачу или на отношения, с другой стороны, от степени влияния лидера на группу и умения контролировать эту группу. Поэтому можно выделить два основных типа лидера. Первый тип обычно ориентирован на задачу, второй же тип лидера ориентирован на взаимоотношения. Первый тип лидер стремится, чтобы работа была сделана как следует, но при этом взаимоотношения и чувства членов группы переходят на задний план. Такой лидер способен быстро, оперативно принимать решения и жестко контролировать действия членов группы. Для лидера второго типа важным является эмоциональный фон, положительные чувства и взаимоотношения в группе. Таким образом, эффективность совместной деятельности обеспечивается путем улучшения взаимоотношений между членами группы.

Стиль руководителя может быть ориентирован одновременно и на работу, и на человека. Фидлер утверждал, что ни один из этих двух типов лидера не является более эффективным, чем другой. Основная идея этой теории заключается в том, что все зависит от обстоятельств и от характера ситуации, а именно от того, какова степень контроля лидера и его влияния среди членов группы. В ситуации «высокого контроля» у лидера прекрасные межличностные отношения с подчиненными, его положение в группе бесспорно признается как влиятельное и главенствующее, а работа, которую выполняет группа, хорошо структурирована и четко определена. В ситуации «низкого контроля» имеет место обратное - у лидера плохие взаимоотношения с подчиненными, и работа, которую должна выполнить группа,

определена неясно. В ситуациях средней степени контроля самыми эффективными являются лидеры, ориентированные на взаимоотношения.

Джеймс Барбер выделяет четыре основных критерия оценок стиль лидерства: «активный»-«пассивный» и «позитивный-негативный». Комбинация этих критериев и позволяет описать личность лидера. На этой основе он выделил четыре типов президента как политического лидера.

«Активно-позитивный» или «адаптивный» президент крайне уверен в себе, он старается хорошо выполнять порученную ему работу. Он наслаждается властью и весьма аккуратно использует силу, стараясь, чтобы силовые действия не повредили интересам большинства.

«Активно-негативный» или «компульсивный» президент — прежде всего трудоголик и перфекционист, старающийся идеально выполнять свою работу. Он работает крайне напряженно, но, при этом не испытывает особой радости от своей деятельности. Подобные государственные лидеры часто агрессивны и крайне амбициозны. Они находятся в состоянии вечного напряжения, не давая покоя ни себе, ни другим.

«Пассивно-позитивный» или «законопослушный» президент низко оценивает себя, из-за этого им легко манипулировать. Свою внутреннюю слабость подобный лидер маскирует повышенной долей оптимизма. Он стремится внушать надежду другим, но, в первую очередь, самому себе. В своей деятельности он не пытается добиться высоких результатов - в основном, он заинтересован в одобрении сотрудников и избирателей.

«Пассивно-негативный» или «самоуглубленный» президент действует в большой политике, не испытывая особого чувства ответственности перед своей страной. Подобный президент стал политиком достаточно случайно, по воле обстоятельств. Он не испытывает особой радости от занятий подобной деятельностью и не стремится полностью выложиться на посту руководителя государства.

Каждый лидер обладает специфическими чертами характера, методами руководства, воздействия на массы, способами достижения поставленных целей и т.д. Исходя из различных критериев, можно выделить разные типы лидеров. По масштабности различают лидеров общенациональных, определенного класса, тех или иных социальных слоев.

У общенационального лидера имеется свой взгляд, своя концепция на то, каким должно быть общество в конечном итоге и действуют в соответствии со своей концепцией общественного развития. Общенациональный лидер отличается своей глубокой харизматичностью. Взаимоотношения между ним и массой носят эмоционально-мистический характер. От масс требуется полная личная преданность вождю, который выполняет «историческую миссию». Смена у власти такого лидера связана с большими трудностями, ибо она не может осуществляться в соответствии с укоренившимися традициями, или действующими юридическими нормами. Обычно начинается ожесточенная борьба за власть, что ведет к неустойчивости политической системы.

Харизма - один из значимых аспектов политического руководства, характеризующийся активным проявлением и демонстрацией энергии, "пробуждающей" архетип. Это могут быть физические проявления, погружение в массовые эмоции и действия. По Юнгу, фактически каждый, кто получит возможность сознательного контакта со своим бессознательным и постигнет его

природу, невольно оказывает влияние на свое окружение. Он зачаровывает и подавляет одновременно. Роль харизматичных лидеров особенно возрастает в периоды социальной нестабильности на переломных этапах истории.

В период глубоких структурных трансформаций харизматический лидер иногда самым фактом своего существования способен сплотить нацию, вселить веру в успех преобразований. Вместе с тем у масс нередко формируется патерналистское сознание, и они, перекладывают заботу о своем существовании, разрешении всех возникающих проблем на плечи руководителей. С этим явлением мы столкнулись в начале 90-х годов XX столетия, когда на грани гибели народ определил своего лидера-спасителя и все тяготы возложил на его плечи. И по настойчивому требованию Азербайджанского народа его великий сын Гейдар Алиев в условиях отсутствия финансовых ресурсов, «замороженных и разложенных» государственных структур, агрессии Армении против Азербайджана и оккупации его территорий и гражданской войны, снова вернулся к политической власти в Азербайджане и не только оправдал все ожидания народа, но и сделал невозможное.

Говоря о феномене общенационального лидера, Посол доброй воли ЮНЕСКО, президент фонда Гейдара Алиева, депутат Милли Меджлиса Мехрибан Алиева отмечает: «И по существу, феномен Гейдара Алиева до сих пор не раскрыт. Много пишут об Алиеве в советский период истории, пытаются понять, каким образом ему удалось в корне преобразить ситуацию в Азербайджане, казалось бы, самую безысходную, или же пытаются понять, каким образом Алиеву удалось стать «мастером власти». Но все это об одном и том же человеке. Здесь не хватает философского осмысления того, каким образом этот лидер умел быть и прагматиком, и стратегом» (3, 289).

Лейла Алиева в своей «Элегии», посвященной великому Гейдару Алиеву, очень точно выразила не только свое отношение, но всех азербайджанцев:

Ты был лучшим из лучших на свете.

Мне тебя никогда не забыть.

Действительно таких великих людей народ никогда не забывает и в трудные минуты они являются источником веры, надежды и той силы, которая ведет к свершению великих дел.

В истории таких примеров не мало, когда в переломный, критический период дальнейшей судьбы народов и стран поворот судьбы определяли общенациональные лидеры. Они определяли и аккумулировали неуклонное развитие страны еще в далекой перспективе. Вот именно и этим качеством общенациональный лидер отличается от тех политических лидеров, которые обеспечивая широкое стремительное развитие страны и политической системы, в то же время обрекали свою страну и народ на гибель в обозримом будущем.

Здесь нам хотелось бы отметить, что сегодня у Азербайджанского народа есть великий политический лидер, который уверенно ведет широкие массы за собой. Народ полностью доверяет своему скромному, чуткому, обаятельному, решительному, волевому президенту – Ильхаму Алиеву. Он гениальный политик современности, который принимает самые смелые и единственно верные решения в условия глобализации и новой перестановки политических сил в мире. Многие его решения в первое время многими не понимается и считают, что это большой риск. Они не могут из-за ограниченности времени увидеть те цели, на которые ориентированы эти решения. Великий политический лидер тем и отличается, что в крити-

ческий момент, когда нет времени для размышления и замедление равно смерти, необходимо принимать единственно верное решение, взять на себя ответственность и притворить их в жизнь. Этими качествами и отличается один из выдающихся политических лидеров мира президент Ильхам Алиев.

Достаточно вспомнить августские события 2008 года в Грузии, чтобы понять в какой тяжелой ситуации оказалась не только сама Грузия, но в целом и региону грозила серьезная опасность. Мудрая, взвешенная политика, проводимая Ильхамом Алиевым, остановила угрозу широкомасштабной трагической войны на Южном Кавказе. Он был инициатором и координатором политических консультаций по мирному решению этой проблемы и благодаря его усилиям очаг распространения был локализован. Помнится, что в те тяжелые дни лидеры оппозиционных партий критиковали власти за то, что они ограничились лишь заявлением об уважении суверенитета Грузии. Требовали, чтобы наша страна включилась в этот военный конфликт. Конечно, только мудрый лидер может в такие критические моменты принимать единственно верное решение. Своей позицией Азербайджан изменил политические реалии в регионе в корне и даже в свою пользу. Азербайджан вновь показал, что является единственным гарантом мира, стабильности и экономического процветания в регионе.

По отношению к власти можно выделить оппозиционного и властвующего лидера. Оппозиционный тип в свою очередь подразделяется на два подтипа конфронтационно-оппозиционный подтип, непримиримый противник данной власти, стремящийся свергнуть ее, во что бы то ни стало, и конструктивно-оппозиционный подтип, критикующий данную власть, но не ориентированный на ее немедленное свержение. Действуя в легальных условиях, такой тип лидера обладает большими возможностями воздействия на массы, как через средства массовой коммуникации, так и путем прямых контактов с ними, прямого апеллирования к ним. Критикуя существующую власть, ее ошибки и просчеты, набирая тем самым очки для будущей победы, оппозиционный лидер, как правило, пользуется большими симпатиями масс и с этой точки зрения находится в более выгодном положении, чем властвующий лидер. Ему не приходится отчитываться перед избирателями, он не несет ответственности за те или иные провалы, дистанцируется от непопулярных мер и т. д. Приход его к власти часто приводит к смене политического курса страны, глубоким трансформациям. К сожалению, эти изменения приводят к очень большим потрясениям в обществе, деморализацию общества, снижению эффективности управления и наконец, все это сопровождается развалом экономики и обострением политического кризиса.

В Азербайджане в начале 1990-х годов общество переживало это явление. Некоторые оппозиционные силы, которые сегодня стараются критиковать проводимую в жизнь политику политического лидера, которому избиратели доверяют и поддерживают, хотят стать заметной политической фигурой. Их узкоэгоистичные потребности никак не могут быть удовлетворены в условиях стабильности политической системы и развития экономики, которые гарантируют гражданам обеспечение реализации основных прав и свободу личности.

В транзитных обществах на определенном этапе развития общественных отношений непременно приходит новая оппозиционная сила. Это необратимый общественный процесс, потому что дальнейшее развитие общества и функционирование общественных демократических институтов, фор-

мирование гражданского общества не возможно без плюрализма, противоречий, решения которых приводят общество качественно в новое состояние. Быстрые темпы развития экономики, углубление и расширение демократических преобразований привели к возникновению новых реалий политической жизни Азербайджана. Сегодня новообразования политических процессов и гражданского общества привели к необходимости в новой оппозиционной политической силе и, выдвигая новые требования к этому институту гражданского общества, и определили основные критерии. Сильная политическая власть в стране не может в условиях модернизации общества замедлить темпы развития и «подтягивать» оппозиционные силы, чтобы они шли в ногу времени. Это время уже вышло. К сожалению, некоторые руководители политических партий, которые потерпели краха и не пользуются авторитетом не только в обществе, но и среди рядовых членов своей партии, не готовы сделать правильный шаг, уходя от руководства партии, чтобы пришли новые демократические силы, желающие оказать содействие дальнейшему процветанию общества. Они находятся в глубокой депрессии и потеряли реальность. Наверное, потому и вызывает недоумение у людей их высказывание, которые касаются не сегодняшних реалий, а адекватны периоду их «возрождения». Они так и не поняли, что же произошло за это время.

В Азербайджане стабильная политическая ситуация, экономическое развитие набирает новые темпы, правовые и демократические принципы лежат в основе всех сфер жизнедеятельности общества. Поэтому в таком стабильном, хорошо развитом обществе с демократическими традициями и здоровой экономикой должен преобладать конструктивно-оппозиционный тип лидера, который от властвующего отличается весьма условно. Они касаются путей, сроков, методов достижения общих целей. Поэтому превращение конструктивно-оппозиционного лидера во властвующего происходит с помощью легитимных средств и не ведет к кардинальным изменениям в общественной жизни страны. Более того, президент от одной партии может править в условиях парламентского большинства другой партии. Уход от власти, как правило, добровольный, в оппозицию или с политической арены не означает политической смерти лидера. Во всяком случае, такой деятель продолжает играть весьма заметную роль в политике. Конечно, данное положение вовсе не исключает функционирования в демократических политических системах конфронтационно-оппозиционных лидеров, но они не оказывают существенного влияния на политическую стабильность страны. К сожалению, в Азербайджане политическая оппозиция, хотя ее существование иногда вызывает сомнение, носит конфронтационно-оппозиционный характер. Потому и их так называемые лидеры могут быть охарактеризованы тем же типом. Вот почему они не имеют возможности принимать активное участие в общественно-политической жизни общества легитимными, демократическими средствами. Для таких политиков власть имеет совершенно иные ценности. В данном случае она может рассматриваться как инструмент компенсации неполноценности, изначальных физических или психических недостатков личности, которые мобилизовали ее на большие достижения. Известно, что некоторые люди с детства страдали от различных видов травмы, физического недостатка, комплексом неполноценности.

Власть может рассматриваться также и как средство получения ма-

териальных и нематериальных благ или как способ господства над другими, получения удовольствия от чьей-то зависимости по отношению к себе. Их даже можно отнести к такому типу лидера как фанатик. Такой тип лидера, как правило, руководствуется своими идеологическими устремлениями, навязывая их обществу, совершенно не считаясь с реальностью, у него гипертрофированная потребность во власти, достижении своих целей любой ценой. В силу этого нетерпимость к инакомыслию, любым возражениям, представлениям, отличным от его понимания способов и методов осуществления власти, решения тех или иных проблем, патологическая подозрительность, настороженность ко всему, что противоречит созданному им образцу, мнению.

На изломах общественной жизни, крутых, переломных этапах истории активизируется популистский тип лидера. Он очень противоречивый тип, однако, умеет вызывать восторг толпы и добиться ее слепой поддержки. Он выражает реальные нужды широких народных масс, активно втягивающихся в политическую жизнь, стремящихся непосредственно воздействовать на официальные институты власти, на принятие важных политических решений. Однако политический эффект достигается нередко с помощью использования сиюминутных средств, достижения частного или ближайшего результата при игнорировании общих или долговременных последствий принимаемых решений. Опираясь на недовольство масс реальным состоянием дел, теми или иными руководителями, озлобление, эмоциональные порывы, этот тип лидера эксплуатирует какую-либо идею, нередко упрощая и примитивизируя сложные проблемы и поддерживая тем самым недовольство масс, их страстное желание чуда, скорейшего достижения целей по возможности самым простейшим и кратчайшим путем. Мы видели таких типов в 1988-1991-е годы на площади «Азадлыг», где толпа слепо повиновалась жестикуляциям своего «лидера».

Одна из важнейших причин широкого распространения популизма заключается в том, что граждане наши, в подавляющем большинстве отчужденные от власти и собственности, склонны к разного рода словесным обещаниям, фантастическим проектам, грандиозным планам. Например, один из популистов говорил, что если его изберут Президентом, то он создаст бомбу и бросит эту бомбу в Нагорный Карабах. В результате все армянские силы заснут, и их всех арестуют и отправят в Армению. И действительно, многие люди верили в это и думали, что такое возможно.

Как и в других цивилизованных странах, в Азербайджане большинство населения составляет средний класс, имеющий довольно высокий жизненный стандарт, и это способствует тому, чтобы сегодня наше граждане весьма настороженно относятся к демагогии, абстрактным лозунгам и обещаниям, безответственным призывам не подчиняться властям, не желая рисковать устойчивостью своего положения.

Как пишет известный Азербайджанский философ академик Рамиз Мехтиев, в своей истории наша страна неоднократно оставалась лицом к лицу с такими трагическими событиями. Среди факторов, обуславливающих неудачи и поражения в исторические поворотные периоды в судьбе нашей страны и государства, самым важным был отсутствие великого политического лидера, руководителя (1, 69). Он справедливо отмечает, что избирание Ильхама Алиева – великого политического лидера, который опирается на волю народа, строит политику на основе национальных интересов, обладает реальной силой и

влиянием, положило начало новой эпохи в нашей истории (1, 69-70).

Особо следует остановиться на теме неосознаваемых мотивов политической активности человека. Нельзя не учитывать того факта, что сегодня многие политики – невротики. Для невротика характерна тревожность – субъективно неприятное состояние, от которого он сознательно и бессознательно пытается избавиться. Невротик испытывает сильное отвращение к любому упоминанию о его слабости или беспомощности. Чем сильнее он подавлен внутренними запретами, тем меньше способен к самоутверждению. Чем слабее он становится, тем с большей тревожностью избегает всего, что хоть в малейшей степени обнаруживает его слабость. Он защищается от опасности чувствовать себя или выглядеть ничтожным. С этой целью он конструирует жесткий и иррациональный идеал силы, который заставляет его верить, что он способен справиться с любой ситуацией немедленно. Люди этого типа склонны всегда быть первыми и раздражаются, если им доказывают их неправоту. И эта потребность нередко направляет людей в политику.

Политический деятель с сильной волей отличается определенностью намерений и поступков, большой самостоятельностью и независимостью в выборе средств политической борьбы. Он решителен и настойчив в достижении поставленных целей. Напротив, даже широко эрудированный и обладающий разносторонними способностями, но безвольный политик практически малоэффективен на своем поле деятельности.

Человек может обладать сильной индивидуальной волей и проводить в политике значимые для себя решения, руководствуясь частными, в том числе сугубо корыстными побуждениями. Однако, как свидетельствует исторический опыт, наибольшей действенностью в политике всегда обладали люди, чья политическая воля проистекала из идейных убеждений, фанатично преданные своей общественной, политической, религиозной или какой-либо иной миссии. При этом главным фактором воздействия таких лидеров на население выступала их непоколебимая уверенность в своей правоте, заставляющая их окружение считать, что за провозглашенными ими словами скрывается нечто важное, сакральное.

Структура качеств личности политического лидера должна находиться в соответствии с множеством факторов, в том числе с характером осуществляемых политических задач.

При составлении политического портрета следует отличать исходные черты личности политика. Чрезмерное развитие той или иной черты характера приводит к его акцентуации. Наличие таких черт в характере политика определяет своеобразие его личности, то, что позволяет ей выделяться на общем фоне.

Когнитивный стиль политиков исследуется в политической психологии по критерию простоты и сложности восприятия ими явлений и процессов, образующих объекты их профессиональной деятельности. Противоположными типами по этому критерию являются, с одной стороны, политик, мыслящий на основе примитивных жестких стереотипов и нетерпимый к сколько-нибудь многозначным суждениям, с другой стороны, деятель, способный к представлениям и оценкам, отражающим различные аспекты явлений, и к формированию целостного образа объекта во всей его реальной сложности.

Как установил П. Тетлок, интегративная сложность политика связана не

столько с идеологическим содержанием его политических позиций, выражающихся в партийных этикетках, сколько с интерпретацией этого содержания - жестко догматической, замкнутой и конфронтационной либо динамичной, гибкой, открытой к восприятию новых идей и компромиссу с другими течениями.

Политический лидер отличается эмоциональной зрелостью и это является важной характеристикой его личности. В модели личности Гордона Олпорта эмоционально зрелый человек характеризуется шестью чертами:

1. Имеет широкие границы “Я”, способен посмотреть на себя со стороны.
2. Способен к теплым, сердечным социальным отношениям.
3. Не проявляет эмоциональной озабоченности, приемлет себя как есть.
4. Демонстрирует реалистичное восприятие, опыт и притязания.
5. Проявляет способность к самопознанию и чувство юмора.
6. Обладает цельной жизненной философией.

В исследовании эмоциональной зрелости политика необходимо выявлять и анализировать его повторяющиеся несоразмерные реакции на те, или иные события или людей. Диспропорциональные реакции определенно и точно указывают на болезненные, уязвимые места в личности политического лидера, зоны эмоциональной недостаточности. К числу постоянных несоразмерных реакций политика относятся неутоленные в прошлом потребности, такие как:

- потребность в многочисленных советчиках и их научении (потребность во “взрослом человеке рядом”);
- потребность в одобрении своих поступков со стороны определенного круга людей (“родительском одобрении”);
- потребность быть всеми любимым и принимаемым (потребность в эмоциональной поддержке и принятии);
- потребность в повышенном внимании к своей персоне и другие детские потребности, оживающие у некоторых политиков в определенных условиях (как правило, при встрече с опекой и лестью заинтересованного окружения) и способные стать объектом психологической манипуляции со стороны искушенных политических противников.

Информативным объектом исследования могут стать психологические защиты – системы стабилизации личности, проявляющиеся в устранении или сведении к минимуму отрицательных эмоций, возникающих в стрессовых условиях при раскогласовании внутренних психических структур и создающие препятствия эффективной деятельности политика. К числу наиболее характерных для политиков психологических защит относятся: проекция – склонность приписывать другим людям (чаще всего своим политическим противникам) собственные мысли, желания, побуждения; рационализация - якобы разумное объяснение собственных неудачных политических шагов, оправдание собственного неадекватного поведения; вымещение своих психологических проблем на политических оппонентах и др.

Политики с заниженной самооценкой ставят перед собой примитивные цели, преувеличивают значение неудач, остро нуждаются в посторонней поддержке своих решений. Им свойственны нерешительность, боязливость, излишняя застенчивость, действия по принципу “как бы чего не вышло”. Человек с завышенной самооценкой часто становится в политике жестким, инертным, агрессивным, неуживчивым и, не смотря на свои способности, как правило, обречен на политический и жизненный крах.

Адекватная самооценка личностью своих способностей и возможностей обычно обеспечивает соответствующий уровень притязаний, гибкость по отношению к поставленным целям, трезвое отношение к успехам и неудачам, одобрению и неодобрению. Такому политику легче предвидеть и достигать своих целей, он более энергичен, активен и оптимистичен, что предопределяет успешный ход и исход его деятельности.

Соотнося основные черты личности исследуемого политика с важнейшими судьбоносными решениями, которые он принимал на протяжении своей жизни самостоятельно, а также анализируя его деятельность по претворению в жизнь этих решений, можно установить иерархию ценностной ориентации политического лидера. Г. Олпорта рассматривает систему ценностной ориентации человека как черты его личности более глубокого уровня.

Призвание к политической деятельности во многом определяется тем, в какой степени ценностная ориентация и другие определяющие характеристики личности политика совпадают с содержанием его политической деятельности. Иными словами - на своем ли он месте. Так, бесславные периоды власти в 1988-1989 годы А.Везирова, в 1990/92 годы А.Муталибова, а в 1992/3 годы Абульфазы Алиева, включения в политические структуры большого числа людей, не имевших ни опыта практической политической работы, а самое главное, призвание к ней ярко засвидетельствовало явление глубинного неприятия политики. Напротив, человек, реализующий в политике свое жизненное предназначение подобен локомотиву, способному "вывезти на себе" масштабные исторические преобразования, достичь на своем пути значительных конструктивных результатов, достойных памяти потомков.

Политики, действующие по призванию, как правило, не нуждаются в одобрении и многочисленных советчиках. В их деятельности есть своя внутренняя логика, вокруг которой разворачиваются все начинания. У таких людей имеет место внутреннее побуждение, внутренняя тяга к действию. Такие люди смотрят далеко вперед, имеют разумное чутье, своего рода "инстинкт" политика, который позволяет им безошибочно ориентироваться в политическом пространстве, определяя верные пути осуществления своей политики и, принимая порой единственно правильные решения. С этим чутьем тесно связана непреклонность, бескомпромиссность во всем, что касается существенных сторон своей политической линии. В остальном их политика представляет собой умелое сочетание гибкости и независимости. Как правило, политики по призванию отдают себя своему жизненному предназначению без остатка. Они отождествляют себя со своей политической деятельностью, постепенно отказываясь от тех видов деятельности, которые к ней не относятся. Деятельность по призванию связана с множеством конкретных начинаний, направленных на развитие общества. И только таким политикам по плечу воплощение этих начинаний в жизнь.

На выборах президента Азербайджана в октябре 2003 года народ выделил своего лидера – Ильхама Алиева, который является сильной харизматической личностью. С его приходом к власти экономика Азербайджана стала развиваться с огромными темпами, по производству ВВП Азербайджан стал лидером в мире. Были достигнуты большие успехи во всех сферах жизни общества, что усиливало его позиции как безальтернативного политического лидера. Он стал спасителем своего народа в критические периоды жизни страны, когда в обществе

доминировало мнение о том, что же будет после ухода общенационального лидера. Однако, как и великий Гейдар Алиев, так и Азербайджанский народ верили в него, ему предъявляли более строгие требования и исходя из этого были очень жесткие «ожидания». Оправдать их в этих критических условиях мог только сильный политической волей мудрый, решительный лидер. Харизматический политический лидер вызывает доверие, обладает экстраординарной способностями к проведению радикальных трансформаций.

Анализ личности таких харизматических лидеров, которые воспринимаются как «Спасителя», который благодаря своим экстраординарным личным качествам способен вывести группу из той или иной кризисной ситуации позволяет выделить две основные версии «мессианского» подхода. Если харизму связывают исключительно с интенсивными социальными изменениями и кризисами, то возможным становится применение логики развития героического мифа. Появлению харизматика предшествует экстраординарная ситуация, невозможность восстановления баланса между обычной ситуацией и ожиданиями посредством имеющихся культурных средств. Если в такой ситуации на политической сцене появляется «Герой», способный дать надежду членам группы удовлетворить остро ощущаемые потребности, указать причину кризиса и способ его преодоления, то весьма вероятно зарождение харизматического лидерства. Сверхчеловеческая «задача» преодоления кризиса возлагается как миссия на лидера, обладающего такими же исключительными качествами, которые позволят ему осуществить «революционный прорыв».

Харизматичный лидер является создателем новой системы отношений. Из мифа заимствуется и ряд иных элементов чувство ответственности, которое отличает харизматического вождя, надежда населения на «избавление от страданий». Мессианская окрашенность феномена политической харизмы обуславливает особую эмоциональную напряженность харизматической реакции, потребность последователей в периодической демонстрации харизматиком доказательств своих экстраординарных способностей, добровольное следование масс за своим вождем, пренебрежение материальным вознаграждением, склонность окружать лидера культом личности и пр. В рамках второй разновидности «мессианского» подхода данный феномен помещается в русло проблематики трансформационного (транзакционного) стилей лидерства. Предполагается, что транзакционный тип достаточно эффективен для стабильных периодов, когда отношения между лидером и его последователями основаны на рациональных мотивах на серии обменов и неявных сделок. В кризисной же ситуации договорные отношения становятся недостаточными, возникает потребность в трансформационном (харизматическом) типе лидерства, когда выстраиваются эмоциональные взаимоотношения лидера и последователей, задействуется более высокий уровень мотивации последователей.

Иногда люди наделяют личность качествами харизматического политического лидера, хотя те не обладают этими качествами. Конечно же, люди исходя из ими созданного образа нового лидера «ожидают» героические поступки, решения очень неординарных жизненно важных задач. Думают, что такой харизматический лидер, способен решить все проблемы, построить сильное национальное государство. Это неоправданное ожидание создают определенные трудности, в зависимости от сложившейся ситуации это может привести к катастрофическим последствиям. Поэтому личность лидера необходимо

рассматривать в тесной взаимосвязи его личностных черт с той ситуацией, в которой политический лидер должен действовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mehdiyev R. İlham Əliyevin uğurlu prezidentlik fəaliyyəti Heydər Əliyev siyasi kursunun uzunömürlülüüyünü təmin edir // Ramiz Mehdiyev Yeni siyasət:inkişafa doğru. Bakı: Oskar, 2008, s.69-70.
2. Siqanov O. İlham Əliyevin zamanı// “Dirçəliş – XXI əsr”, N 11 (93), 2005, s.3-10.
3. Адрианов В., Мираматов Г. Ильхам Алиев (ЖЗЛ). М.: 2007, 396 с.
4. Антонио Менегетти Психология лидера. М.: Онтопсихология, 2007, 272 с.
5. Блондель Ж. Политическое лидерство. М.: Российская академия управления, 1992, 135с.
6. Даймонд Л. Прошла ли третья волна демократизации? // Полис, 1, 1999, с.18-21.
7. Мехтиев Р. На пути к демократии: размышляя о наследии. Баку: Шап-Гарб, 2007, 751с.
8. Мехтиев Р. Определяя стратегию будущего: курс на модернизацию / Day_Az - Все новости Азербайджана. Mht
9. Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социол. исслед. 2003. № 3, с.37-43.
10. Олдхэм Дж. М., Моррис Л. Б. Автопортрет вашей личности. М.: Вече: АСТ, 1996, 544с.
11. Фрейк Н. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // Социол. обзор. 2001. Т. I. № 1. (<http://www.sociologica.ru>).
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Изд-во АСТ", 1999, 261 с.
13. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня: Пер.с нидерл.: М.: Прогресс, 1992, 464 с.
14. Юнг К. Психологические типы. – СПб.: Азбука, 1996. – 736 с.
15. Bensman J., Givant M. Charisma and modernity: the use and abuse of a concept // Social research. 1975. Vol. 42. №4, pp.570-614.
16. Friedland W. For a sociological concept of charisma // Social forces. 1964. Vol. 43. № 112, pp18-26.
17. Glassman R. Legitimacy and manufactured charisma // Social research. 1975. Vol. 42. № 4.
18. Hermann M. G. Ingredients of Leadership // Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, L., 1986. P. 168-185.
19. Huntington S. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991.
20. Lane R. E. Political life. Glencoe, IL: Free Press. ... Political participation. How and why do people get involved in politics? Science Review, October 1, 2000; 21(4): 425 - 439
21. Lasswell H. D. Psychopatology and Politics. N.Y., 1930. Idem. Power and Personality. N. Y., 1948, pp365-375.
22. [Leader motives, charismatic leadership, and subordinates' work attitude in the profit and voluntary sector](#) // The Leadership Quarterly, Volume 16, Issue 1, February 2005, Pages 17-38
23. Weber M. On charisma //Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology, Guenther Roth and Claus Wittich, eds. (Berkeley: University of California Press, 1978), vol. I, pp. 241–249.
24. Maslow A. H. A theory of human motivation / *Human Psychological Review*, 50, pp.370-396.
25. Parsons T. The structure of social action / [http://evans-experientialism. Freewebspace.com/ parsons.htm](http://evans-experientialism.freewebspace.com/parsons.htm)
26. Simonton D. K. Personality and Politics // Handbook of Personality Theory and Research / Ed/ L.A. Pervin. N. Y., 1990. P. 681-684.
27. Tetlock P. E. Cognitive style and political ideology // *Journal of Social Psychology*. 1983. Vol. 45, pp118-126.
28. Winter D. G. The power motive / *Dimensions of personality*, N. Y., 1978, pp.391-492.
29. Willner A. The spellbinders: charismatic political leadership. L., 1984, 212 p.

SIYASI LİDERİN ŞƏXSİYYƏTİNİN TİPOLOGİYASININ BƏZİ PSIXOLOJİ MƏSƏLƏLƏRİ

B.H.ƏLİYEV

XÜLASƏ

Məqalədə siyasi liderin şəxsiyyətinin tipologiyasının bəzi psixoloji məsələləri nəzərdən keçirilir. Müəllif siyasi liderin şəxsiyyətinin tipologiyasının müasir nəzəriyyələrini təhlil edir və bunun əsasında siyasi liderin şəxsiyyətinin psixoloji tipologiyasını verir. Siyasi liderin motivasiyasının, sərvət meyillərinin, qabiliyyət və xarakter əlamətlərinin psixoloji mahiyyəti açılır. Qeyd edilir ki, konkret tarixi şəraitdə liderin şəxsi keyfiyyətləri onun ümummilli liderə çevrilməsinə, taleyüklü məsələlərin həllinə səfərbər edir.

**SOME PSYCHOLOGICAL QUESTIONS OF THE POLITICAL LEADERS'
PERSONALITY TYPOLOGY**

B.H.ALIYEV

SUMMARY

The article deals with the psychological questions of political leaders' personality typology and analyzes modern psychological theories of the person. Basing on the analysis of individual political leaders' psychological nature the author makes an attempt to give the typology of their personality and reveals the psychological content of motives, values, abilities and character traits of a political leader. It is noted, that in a particular historically critical situation the leader with certain traits becomes a national leader and solves critical issues for the people and the country.